

Глава 12: Белая свинья, пора жениться

Смотрите-ка, фальшивая грудь и бестолковый сынок уже начали ворковать друг с другом.

— Моника, какая ты самоотверженная. Я тоже стану достойным графом и буду защищать тебя.

Нет уж, защищай лучше своих подданных.

— А я, как прекрасная роза, расцветшая в столичном светском обществе, буду поддерживать господина Гидеона как его жена.

Прежде чем красоваться, подучилась бы уму-разуму. Ты вообще хоть сколько-нибудь учишься?

— Моника. Нашу любовь все признали. Благословили. Давай будем счастливы.

— Да. Наша любовь — это любовь судьбы, истинная любовь. Никто не сможет нас разлучить.

Два идиота крепко обнялись. Фу-у, до чего же хлопотно иметь с ними дело.

Маркиз и маркиза Литлтон, похоже, наконец осознали, насколько их сын безнадёжен, и застыли с широко раскрытыми ртами, в полном ошеломлении.

Так, пока они не опомнились, нужно заморочить им головы.

— Я не возражаю против вашей помолвки, но, полагаю, есть опасения, что она снова будет расторгнута из-за перемены чувств.

Я изо всех сил напруг лицо, чтобы нахмурить брови, и произнёс это с глубокомысленным видом.

Может, из-за слоя жира морщин и не видно, но дойдёт ли до вас, что я искренне беспокоюсь о вас?

— Граф Оллпорт! Мы никогда не допустим предательства!

Да вы ведь уже предали Шарлотту. Каким ещё местом ты тут говоришь о честности?

— Отец! С нами всё будет в порядке. Прошу, разрешите нашу помолвку.

...Я тебе не отец. Ладно, проигнорируем фальшивую грудь и обратимся к бестолковому сынку.

— ...Тогда заключайте не помолвку, а брак. Прямо здесь и сейчас. Подпишите брачный договор перед архиепископом.

— Что?

Бестолковый сынок и фальшивая грудь с глупыми лицами уставились на меня, поэтому дальнейшие объяснения я поручил Дину.

Дин, поняв мои намерения, кивнул и бесстрастным голосом принялся спокойно излагать:

— В этот раз мы оформим не помолвку, а брак между господином Гидеоном и госпожой Моникой. Прошу маркиза Литлтона и господина Гидеона поставить здесь подписи.

Дин снова достал документы и передал их маркизу Литлтону вместе с пером.

— Э... это...

Видя растерянность маркиза Литлтона, я решил припугнуть его низким голосом:

— В чём дело? Маркиз Литлтон намерен дать этой девушке обещание жениться и тут же нарушить его, как уже поступил с моей дочерью Шарлоттой? Что замышляет сын благородного дома, разбрасывая направо и налево брачные приманки? Может, мне вместе с данным делом подать официальную жалобу в королевский дворец?

— ...Я подпишу.

Ну вот, это ведь не долговая расписка, так что давай быстрее подписывай.

Когда маркиз Литлтон и бестолковый сынок подписали, Дин, проигнорировав фальшивую грудь, вернулся ко мне.

Я тоже подписал брачный договор, а затем поманил фальшивую грудь рукой.

Она завертела головой по сторонам, видимо, поняв, что зовут именно её, и торопливо подбежала мелкими шажками.

Я пальцем указал, где нужно расписаться, и передал ей перо.

— Только имя.

Я буркнул это так тихо, чтобы окружающие не услышали, и фальшивая грудь, склонив голову набок, вписала лишь своё имя.

Потом Дин снова передал документ старику архиепископу, из рук старика заструился сверкающий свет, молодой мужчина в чёрном перенёс документ куда-то в деревянном ящике, и — динь-динь.

— Свидетельство о браке.

Дин сначала показал свидетельство мне для проверки, а затем вручил по экземпляру обоим брачующимся.

— Итак... значит, Моника и я теперь женаты?

В отличие от бестолкового сынка, дрожащего от наплыва чувств, его мать, похоже, вернулась к реальности.

— Это недействительно! Госпожа Моника ещё несовершеннолетняя! Она не может вступить в брак с Гидеоном!

Маркиза, резко вскочив на ноги и тыча пальцем в фальшивую грудь, похоже, невзлюбила и вульгарную мамашу, и саму фальшивую грудь.

— В-верно. Граф Оллпорт, если она несовершеннолетняя, то брак...

— Я знаю. Поэтому их брак вступит в силу, когда эта девушка достигнет совершеннолетия.

Я бросил быстрый взгляд на Дина, оставляя дальнейшее на него.

— До совершеннолетия госпожи Моника осталось три года. Этот брак будет отложен. Однако то, что эти двое признаны мужем и женой перед церковью, — факт. Свидетельство уже выдано. Если кто-то передумает и захочет расторгнуть этот брак, то сможет подать на развод только после дня рождения госпожи Моника через три года, и новый брак будет разрешён лишь после официального признания развода. Эти три года в некотором смысле будут периодом помолвки, но, в отличие от ситуации с госпожой Шарлоттой, этот союз нельзя расторгнуть или аннулировать до заключения брака.

— Как же так...

Лица маркиза и маркизы Литлтон омрачились, но это ещё не все сюрпризы, так что потерпите немного.

А эти двое с цветочками в голове уже держались за руки и смотрели друг на друга.

— Как неловко. Мы уже поженились... хи-хи-хи, муж мой. Ах!

— Моника. Какой же я счастливец, что могу обладать такой прелестницей, как ты. Я с нетерпением жду этих трёх лет, пока ты не станешь совершеннолетней. Но теперь мы уже муж и жена, так что можно не волноваться, что тебя уведёт кто-то другой.

— Хи-хи-хи.

— Ха-ха-ха.

Вы идиоты, что ли?

— Итак, не устроить ли нам скромную вечеринку в столовой?

Корди с улыбкой предложил вульгарной мамаше. Слушай, ты ведь у нас вроде как старший дворецкий? Ты вообще работал до сих пор? Всё делал Дин, разве нет?

— Замечательно, Корди! Подготовь для вечеринки лучшее вино!

Вульгарная мамаша сразу заказывает выпивку — ты что, трактир здесь держишь?

— Погодите. Я хочу чётко определить наследника графского дома.

Я поднял правую руку, привлекая внимание всех в комнате, и тут Дин украдкой — но так, чтобы все слышали, — прошептал:

— Результаты готовы.

Ну а теперь начнём генеральную уборку!

<http://bllate.org/book/17979/1727989>